

Ана Бальда Арана

(Ana Balda Arana) — получила степень бакалавра по экономике и бизнес-администрированию, а затем кандидатскую степень (PhD) по коммуникациям Университета Наварры. Ее диссертация была посвящена коммуникационной политике парижской фирмы Баленсиаги, а ее специализацией являются история и модная фотография. Арана преподает в рамках программы «Международная коммуникация и мода» в Университете Наварры, а также сотрудничает с другими учебными центрами, совмещает преподавание с научной работой, а также курирует выставки, особенно часто сотрудничая с музеем Баленсиаги в Гетарии (Испания).
abarana@unav.es

Баленсиага и собачья жизнь

Аннотация

В этой статье представлены до сих пор не опубликованные данные о профессиональной жизни Кристобая Баленсиаги в годы, последовавшие за официальным объявлением о его уходе из мира моды в мае 1968 года. Эти материалы помогают понять некоторые моменты, отраженные в словах как журналиста, так и дизайнера в интервью, которое он дал Пруденс Глинн из The Times в августе 1971 года, а газета решила опубликовать под удивительным заголовком «Баленсиага и собачья жизнь», воспользовавшись выражением самого дизайнера. Это интервью и по сей день остается своеобразной главой в биографии Баленсиаги, ведь он вообще неохотно давал интервью. К тому же его необычный заголовок соответствует загадочной атмосфере, витавшей над Баленсиагой.

Статья впервые
опубликована
в журнале
Fashion Theory:
The Journal
of Dress, Body
& Culture
(2021. Vol. 25.6)

Однако новые данные раскрывают особенности жизни дизайнера до выхода на пенсию и обнажают реалии августа 1971 года, одного из самых сложных периодов его жизни.

Информация получена в процессе изучения испанских и французских архивов, национальных и международных газет, а также из интервью с людьми, входившими в круг Баленсиаги в последние годы его жизни.

Ключевые слова: Кристобаль Баленсиага; прет-а-порте; Balenciaga Parfums; EISA; интервью Баленсиаги.

Введение

Прежде чем перейти к последним годам жизни дизайнера, после официального выхода на пенсию, следует сделать краткое вступление. Необходимость в краткости не означает, что история Баленсиаги и его вклад в историю моды незначительны, совсем наоборот. Поэтому для более тесного знакомства с кутюрье и его творчеством крайне важно обратиться к следующим работам: «Баленсиага» Мари-Андре Жув и Жаклин Деморнекс (Jouve & Demornex 1989), «Баленсиага. Создание моды» Лесли Э. Миллер (Miller 2017) и «Баленсиага. Становление мастера» Мирен Арзалус (Arzalluz 2011).

Кристобаль Баленсиага Эйсагирре (1895–1972) родился 21 января 1895 года в Гетарии, небольшом прибрежном городке в провинции Гипускоа на севере Испании. Он был младшим сыном Хосе Баленсиага Басурто, рыбака и шкипера небольшого государственного судна, и Мартины Эйсагирре Эмбиль, деревенской швеи. В одном из немногих интервью он сказал, что маркиза де Каса Торрес, прабабушка бельгийской королевы Фабиолы, оказала ключевое влияние на его решение в двенадцатилетнем возрасте посвятить себя ремеслу высокой моды (Merlin-Teysseire 1968).

Профессиональную жизнь Баленсиаги можно разделить на два отдельных этапа. Первый прошел в Сан-Себастьяне с 1907 по 1936 год, пока не началась гражданская война в Испании. Второй протекал в Париже с 1936 и вплоть до 1968 года, когда Баленсиага оставил мир моды. Первый этап — учеба и профессиональное развитие дизайнера: от работы подмастерьем в одной из городских портновских мастерских до основания собственной компании. Это произошло в 1917 году, когда Сан-Себастьян, городок на границе с Францией, превратился в космополитический курорт и место летнего отдыха испанских королей. К середине 1920-х годов дизайнеру уже удалось привлечь престижную испанскую клиентуру, среди которой были

Виктория-Евгения Баттенбергская и Мария-Кристина Габсбург-Лотарингская (Arzalluz 2011: 135). Установление Второй испанской республики в 1931 году плохо сказалось на секторе роскоши в Сан-Себастьяне, а значит, отразилось и на Кристобале Баленсиаге. В поисках более разнообразной клиентуры он открывает магазин в 1933 году в Мадриде, а в 1935-м — в Барселоне.

Парижский этап кутюрье начинается в туманной и кризисной экономической и социальной неопределенности, вызванной началом гражданской войны в Испании в июле 1936 года (Graham 2005). Благодаря финансовой помощи Владзио Завроровски д'Атанвила и Николаса Бискаррондо Баленсиага смог открыть штаб-квартиру в Париже и успешно представить свою первую коллекцию международной прессе в августе 1937 года. Такой быстрый успех не был случайным: еще работая в Испании, дизайнер периодически ездил в Париж, чтобы посмотреть коллекции самых известных французских модельеров, где приобретал одежду, которая могла бы понравиться его испанским клиентам. Он также покупал вещи, которые привлекали его внимание своим новаторством или технической сложностью, связанной с их производством. Целью Баленсиаги был детальный анализ и изучение, а также намерение создать костюмы на основе изделий высокой моды, внося изменения, чтобы его клиенты могли носить последние новинки парижской моды по более доступным ценам. В процессе изменений Баленсиага усовершенствовал технику и начал разрабатывать собственную инновационную линию.

Именно новаторский подход выделял его на международной сцене моды 1950-х и 1960-х годов. Но, в скандальном мае 1968 года, одевая самых избранных и элегантных клиентов в мире, кутюрье обнаружил свое намерение оставить профессиональную деятельность. Он закрыл все мастерские в Париже и Испании, оставив компании Balenciaga лишь дочернюю компанию Parfums Balenciaga, и вернулся в Сан-Себастьян, где и остался жить до самой своей смерти. Он умер в Валенсии 24 марта 1972 года от сердечного приступа.

Чтобы лучше понять контекст последних лет жизни дизайнера, особенно важно выделить два аспекта в его биографии.

Первый связан с желанием кутюрье окружить себя соотечественниками во Франции. Мы уже упоминали Николаса Бискаррондо, друга из Сан-Себастьяна, как основного партнера дизайнера в парижской компании (Golbin 2006: 26). Через несколько лет после смерти в 1948 году Владзио Завроровски д'Атанвила, компаньона и партнера Баленсиаги по парижской компании, дизайнер включил в состав акционеров испанца Рамона Эспарсу, который в дальнейшем стал его

правой рукой в работе и личной жизни до самой смерти дизайнера. В парижскую команду Баленсиага включил и других своих соотечественников, таких как Фернандо Мартинес и Жерар Чуэка. Самые надежные его портнихи также были испанками. Среди них особенно выделяются Фелиса Иригойен и сестры Карричес. Они работали в мадридской штаб-квартире, но были необходимы Баленсиаге в Париже для подготовки коллекций, а после он отправил их к Живанши для помощи на начальном этапе. Именно они в строжайшем секрете сшили платье Фабиолы де Мора-и-Арагон для свадьбы с королем Бельгии Болдуином¹. Оказавшись в Париже, Баленсиага постоянно ездил в Испанию по профессиональным делам и всегда, после презентации каждой коллекции, специально возвращался в Сан-Себастьян, чтобы отдохнуть (Ballard 1960: 104). Этот город был местом, где он расслаблялся, отключался, проводил время с семьей и встречался с друзьями. Поэтому вполне понятно, что, объявив об официальном уходе на пенсию, Баленсиага решил оставить Париж, где до этого жил постоянно, и обосноваться в Сан-Себастьяне.

Второй аспект касается отношений Баленсиаги с прессой. По сравнению с другими известными дизайнерами, такими как Кристиан Диор или Коко Шанель, он мало выступал в СМИ и обладал репутацией почти невидимого персонажа, загадочного человека, который не любил публичности. Журнал *Harper's Bazaar* уже в апреле 1940 года (№ 61) опубликовал следующее: «Жертва сокрушительной застенчивости, он так долго избегал прессы, фотографов и собственных поклонников, что они начали сомневаться, существует ли вообще Баленсиага». Нет никаких указаний и на то, что он давал интервью, пока работал портным, ведь большинство редких высказываний, приписываемых ему, звучат из уст других людей. Решение, которое он принял в 1956 году, закрепило за ним славу человека, который не дружит с прессой. В январе этого года он на месяц задержал показы мод, предназначенные для прессы, в отличие от тех, что предлагались его частным клиентам, оптовикам и покупателям универмагов. У дизайнера были, прежде всего, экономические причины для принятия подобного решения, поскольку распространение нелегальных копий, без лицензии, состоявших в основном из фотографий и эскизов, которые пресса публиковала сразу после проведения показов, не отвечало правилам, установленным Французской палатой высокой моды, и серьезно сказывалось на его бизнесе (Balda 2013). Однако Баленсиага все же дал два интервью (которые на сегодняшний день задокументированы) и сделал это только после ухода на пенсию. **Продолжение и иллюстрации в печатной версии.**